

Норвежская сказка

" Вечер, проведённый в одной норвежской кухне "

Ну и выдалась же погодка в этот вечер!

На дворе бушует метель. Ветер свистит и раскачивает голые ветки клёнов и старых лип. На небе — ни звёздочки. Пожалуй, нигде небо не бывает таким мрачным, как в Норвегии, в глухой декабрьский вечер.

Мы с хозяином дома сидим в его комнате, тускло освещенной свечой. В одном углу дивана устроился я с книгой, в другом углу — сам хозяин. Перед ним — целая кипа газет. Из номера в номер там печатается труд под затейливым названием: «Опыт выражения верноподданных чувств на благо родины». Автор предпочёл скрыть своё имя и скромно подписался: «Аноним».

Изучение этого глубокомысленного труда навело хозяина на столь же глубокомысленные размышления. А так как он, кажется, ни в чём не соглашался с автором и к тому же от природы был большой спорщик, то малопомалу пришёл в такой азарт, что вскочил с дивана и, размахивая руками, забегал по комнате. меховая шапочка слетела у него с головы, полы длинного сюртука взлетали точно крылья. От этого пламя свечи всё время мигало, и читать стало почти невозможно. А гневные речи, которые хозяин обрушивал на невидимого автора, звенели у меня в ушах, словно рой майских жуков, и уже вовсе не давали читать.

Я знал наизусть все ядовитые реплики, уничтожающие сравнения, разящие наповал доводы, которые обрушивал на несчастного Анонима хозяин дома. Всё это я слышал по крайней мере в сотый раз. Но деться мне было некуда: пол в моей комнате только что вымыли, и в ней было холодно и сыро.

Наконец я не выдержал и бросился бежать в кухню. Оттуда то и дело слышались взрывы весёлого смеха. Это, наверное, кузнец Христиан рассказывал сказки.

А вслед мне неслись яростные выкрики хозяина:

— Детские игрушки!.. Ложь!.. Это позор для учёных!.. Милостивый государь, я как истинный патриот...

Больше я уже ничего не разобрал и поплотнее закрыл за собой дверь.

В просторной, чистой кухне было светло и весело. В очаге пылал яркий огонь, освещая все углы и закоулки. Тут сидела хозяйка, а возле неё устроились дети, служанки с рукоделием, соседки с веретеном.

Дети грызли орехи.

За длинным столом ужинали работники,— кухарка поставила им миску молока и горшок густой каши.

Кузнец тоже был здесь. Он стоял, прислонясь спиной к печке, и курил трубку. По его лицу, хоть оно и было перемазано сажей, легко было догадаться, что сейчас он рассказывал что-то очень интересное и пожинает плоды заслуженного успеха.

— Добрый вечер, кузнец,— сказал я.— Это ты веселишь тут всю компанию?

— Ну да, он! — закричали хозяйские сыновья.— Христиан рассказывал сказку о том, как кузнец чёрта провел!

— Да,— сказал Христиан,— чёрт нашего брата кузнеца побаивается. Конечно, бывает, что и кузнецу приходится повозиться с чёртом.

Вот слышал я одну такую историю...

— Расскажи, расскажи, Христиан...

Кузнец не заставил долго себя просить.

— Дело вот как было,— начал он, посасывая свою трубочку.— Шёл однажды по дороге паренёк и грыз орехи, вот как вы их грызёте! — сказал он, поворачиваясь к мальчикам.— И попался ему червивый орешек. Парень хотел было его бросить, да вдруг видит, идёт ему навстречу чёрт. Самый настоящий чёрт — на голове рожки торчат, сзади хвост болтается. Всё как положено.

Парень думает: «Дай-ка я проведу этого чёрта!»

И говорит ему будто невзначай:

— Скажи, пожалуйста, правда ли, что настоящий чёрт, если захочет, может маленьким-премаленьким стать, во всякую щель пролезет, сквозь игольное ушко и то прой-дет?— Конечно, правда,— отвечает чёрт.

— А вот через эту дырочку, что червяк проел, можешь влезть в орех? — спрашивает парень.

Чёрт только плечами пожимает:

— Конечно,— говорит,— могу. Для чёрта всюду места хватит.

А парень не унимается:

— Нет,— говорит,— ни за что не поверю, что ты в этом орешке поместишься!

— Не поверишь? Ну так гляди! — говорит чёрт.

И не успел парень глазом моргнуть, чёрта как не бывало, а из ореха голос слышен:

— Что, веришь теперь?

— Теперь верю,— говорит парень. А сам взял комочек земли да и залепил дырку в ореховой скорлупе.

Положил орех в карман и пошел прямо в кузницу.

— Послушай, дядя,— просит,— расколи мне этот орешек.

Кузнец усмехается:

— Ну, это дело пустяковое!

Положил кузнец орех на наковальню, взял самый маленький молоточек и ударил легонько. Смотрит — орех как лежал, так и лежит.

Взял кузнец молоток побольше, размахнулся посильнее, стукнул по ореху покрепче. Опять не берёт! Тогда взял кузнец пудовый молот и так ударил, что искры кругом посыпались. Да только напрасно старался — ничего ореху не делается.

Тут уж кузнец рассердился не на шутку.

— Постой, сейчас я с тобой расправлюсь!

Взял он трёхпудовый молот, размахнулся что было мочи — и как хватит по ореху. Орех вдребезги, да и кузница чуть не развалилась.

Всё кругом затрещало, стены засатались, а крышу словно вихрем сорвало.

Кузнец только в затылке от удивления чешет.

— Да что же это такое? — говорит.— Чёрт в этом орехе сидел, что ли?

А парень ему:

— Ну да, дяденька, самый настоящий чёрт!

Христиан замолчал, очень довольный впечатлением, которое произвёл на своих слушателей.

— Жаль, народ стал теперь больно учёный, не верит ни во что,— сказал кто-то.— Вот поэтому ни чёрта, ни других нечистых духов и не увидишь.

— Да, уж это верно,— сказал кузнец.

Я тоже поспешил согласиться с ним в надежде, что так мне удастся выманить у него ещё какую-нибудь легенду или сказку. Пускаться в бесполезный спор и доказывать, что нечистая сила — это просто выдумка, у меня не было никакой охоты.

— Да, теперь мало кто верит в чертей и духов,— сказал я.— Или, может быть, притворяются, что не верят. Только мне сдаётся, что нечистая сила и теперь морочит людей, как и в прежние времена.

Мой расчёт оправдался.

— А как же,— сказал кузнец и снова задымил трубкой.— Слышали про Пера Саннума? Как духи его лошадь держали на Асмирерском холме?

— Нет, не слышал,— сказал я.

— Ну так я вам сейчас расскажу. Пер Саннум был человек известный, он какую хочешь болезнь заговорить мог не хуже нашей Берты.

Что, разве не так, Берта? — сказал кузнец, поворачиваясь к старой Берте Туппенхаук. Она сидела вместе с другими женщинами возле очага и чесала шерсть.

— Конечно, он кое-что знал в нашем деле,— сказала Берта уклончиво.

— Ну так вот,— продолжал кузнец.— Однажды отправился Пер Саннум в город — судился он с кем-то. А надо вам сказать, что он был порядочный задира и спорщик, точь-в-точь как наш хозяин...— Тут кузнец точно поперхнулся дымом и долго откашливался, поглядывая на хозяйку. Но та словно и не слышала его последних слов.— Да, отправился он, значит, в город. А суд должен был состояться ровно в десять часов утра. Вот Пер Саннум и решил выехать из дому с вечера, чтобы ненароком не опоздать. Но только он поднялся на Асмирерский холм, лошадь его вдруг стала, точно к месту приросла. Как Пер её ни бил, как ни стегал, лошадь — ни взад ни вперёд, будто её кто под уздцы схватил да и держит. Асмирерский холм — место нечистое, это всякий знает. Кого только духи не морочили на Асмирерском холме.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Очнётся человек — и сам не знает, как он там оказался. И не помнит, что с ним было. Ведь правда, Берта? — снова обратился кузнец к Берте Туппенхаук.

— Истинная правда,— ответила старушка.— Уж если духи уташат кого на Асмирерский холм, тот человек ровно ничего не помнит...

— Вот я про то и говорю,— сказал кузнец.— Целую ночь Пер Саннум бился со своей лошадью, а сделать ничего не мог. Стала — и стоит. Хоть плачь! Наконец спешился он и отправился к Ингебрету — тот прямо на Асмирерском холме дом себе выстроил. «Будь другом,— просит Пер,— возьми горящую головешку и брось в лошадь».

А сам опять на спину ей вскочил.

Ингебрет рад стараться — размахнулся посильнее да и запустил головней в лошадь. Понеслась она как бешеная. Пер едва в седле удержался... А в город прискакала — упала и сразу издохла. Вот что духи могут сделать... Это мне сам Ингебрет рассказывал,— закончил кузнец.

— Помню, помню, и я слышала про это,— сказала Берта Туппенхаук.— Да по правде говоря, не поверила. Неужто Пер Саннум был так глуп, что не сообразил, как от духов избавиться!

— Наверно, Пер должен был посмотреть через узду? Да, бабушка Берта? — спросил один из мальчиков, хитро подмигивая брату.

— Разумеется,— ответила старая Берта.— Тогда он и увидел бы, кто держит его лошадь. А духи не любят показываться людям на глаза — сразу бы разбежались.

— А вот я слышал,— вмешался один из работников,— что Пер Саннум Гросто загнал свою лошадь. Да и не кормил её. Вот она и сдохла.

Но такое простое и понятное объяснение никому не понравилось, поэтому не удивительно, что никто не обратил на него внимания.

— Говорят, духи любят ещё на мельницах жить,— сказал другой работник.— У нас в округе мельник один был, так у него мельница каждый год горела — и всегда в один и тот же день. И вот случилось, что однажды, как раз накануне этого самого дня, у мельника работал портной — шил ему и его жене новое платье.

— Неужто и в этом году духи мне мельницу спалят,— сокрушается мельник.

А портной ему и говорит:

— Дай мне ключ и позволь переночевать на мельнице. Я этих духов мигом разгоню.

Мельник и рад. Дал портному ключ, и отправился тот на мельницу,— она только-только отстроена была.

Начертил портной на полу круг, а сам сел в середине. Теперь хоть сам чёрт приходи — ему нечего бояться! За круг никакая нечистая сила не переступит.

И что же вы думаете? В полночь дверь вдруг распахнулась и на мельницу ворвалась целая туча чёрных кошек. Поставили они на очаг большой котёл и развели под ним огонь. Скоро в котле что-то заклокотало, закипело, а на мельнице запахло горячей смолой.

«Ах, вот оно что! — подумал портной.— Вот они что затеяли!» И верно. Видит он, одна кошка уже протянула лапу, чтобы опрокинуть котёл с кипящей смолой.

Тут портной возьми да скажи:

— Берегись, кошка, обожжёшься!

— Портной говорит: «Берегись, кошка, обожжёшься! — закричала кошка другим кошкам, и все они бросились скакать около портного.

А через круг ни одна не смеет перескочить. Попрыгали они, попрыгали, и опять та — первая — кошка стала к котлу подбираться, опять норовит его опрокинуть.

— Берегись, кошка, обожжёшься! — сказал портной.

— Портной говорит: «Берегись, кошка, обожжёшься!»—закричала кошка другим кошкам. И снова все они принялись плясать, и скакать, и визжать. Мелькают они перед портным, крутятся всё быстрее и быстрее, так что у портного всё перед глазами поплыло. И .видит он, словно в тумане, что одна кошка так и ловчит цапнуть его когтями, так и сует лапу через очерченный круг. Ну, тут уж портной не стал больше ждать. Вытащил из кармана свои портновские ножницы да и отхватил кошке лапу. Завизжала она диким голосом, и другие кошки завизжали, завыли, закричали. Потом бросились в дверь и — как не бывало их. А портной спокойно улёгся в своем кругу и проспал до полудня. Выспался хорошенько и вернулся в дом мельника.

Тот не знает, как его благодарить.

— Спасибо тебе,— говорит,— уж такое спасибо! Спас ты мне нынче мельницу!

А мельничиха молчит, лежит на лавке,— лицо белое как мел, одеялом до подбородка укрылась, точно её трясет озноб.

Стал портной с ними прощаться. Мельник его обнимает, чуть не целует, а мельничиха протянула ему левую руку, а правую ещё глубже под одеяло спрятала... Вот какие дела бывают...

— Значит, мельничиха сама и была ведьмой? — спросил один из мальчиков.

— Выходит, что так...

В это время открылась дверь, что вела из кухни в сени, и вошла скотница Стина с ведром молока.

— Уж не знаю, хозяйка, как мне быть,— сказала она.— Коровам сено нужно, а конюхи не дают даже охапки взять с сеновала.

— Да неужто ты не знаешь, что надо сделать,— сказал старший мальчик звонким весёлым голосом.— Свари кисель из кислого молока и поставь в стойло, в четверг вечером, под ясли. Придёт домовой, поест твоего киселя и поможет тебе унести сено так, что ни один конюх не увидит. Верно, бабушка Берта?

Старая Берта с самым серьёзным видом кивнула головой, а скотница, тоже не догадываясь, что над ней посмеиваются, сказала:

— Да, хорошо, если бы у нас в доме был домовый! Только здесь я ни разу его не видела. Не то что в Нессе, когда я служила у капитана.

— Ах, расскажи, расскажи, как это было,— стали просить её дети.

— Ну, слушайте. Было это воскресным вечером. Кучер наш торопился к своей невесте и попросил меня накормить лошадей. Я и согласилась. Дала овса сначала двум рабочим лошадям, а потом подошла к Гнедко — так звали коня, на котором наш капитан верхом ездил. Вот тут-то он и свалился мне на руки.

— Кто? Гнедко? — засмеялись кругом.

— Да не Гнедко! Домовой! Вот кто! Я потом сказала кучеру, что Гнедко некормленный остался, а кучер и говорит: «Ну, про Гнедко не беспокойся. За ним сам домовый ходит — и кормит его и поит». Домовые, если им еду выставить и обходиться с ними ласково, очень услужливые. Это уж известно.

— А какой он был из себя, этот домовой? — спросила хозяйка.

Но скотница только плечами пожала.

— Ну, где там рассмотреть его! В конюшне темно. Да и вечер был вроде сегодняшнего. Я только и заметила — два глаза как уголья горят и сам весь шерстью оброс.

— Так это кошка была! — дружно закричали мальчики.

— Как бы не так! Кошка! — презрительно сказала скотница.

— А по-моему, люди много всякого вздора несут,— важно сказал кузнец.— Видеть-то не видели ничего, а говорят... Неужто всему верить...

Сам-то кузнец верил всему, что бы ни говорили. Но сейчас он был оскорблён до глубины души тем, что его — лучшего рассказчика во всей округе — то и дело перебивали и не давали ему открыть рта.

— Вот, к слову сказать, в Эльштате,— начал было кузнец,— так там все своими глазами видели русалку. Не то что наша Стина...

— Христиан, расскажи-ка, что было в Эльштате,— стали просить и дети и взрослые.

Кузнец только этого и ждал.

— Вот что там было. Справляли однажды там свадьбу. А пекли и жарили для свадебного пира в соседнем селе, потому что в Эльштате ни у кого и печки такой нет, что-бы на всех гостей наготовить.

Вечером посылают хозяева своего слугу за питьем-яствами. Поехал он. Нагрузил полные сани всякой снедью и вдруг слышит, над самым его ухом кто-то говорит:

— Скажи в Эльштате Дельде, что Дильд сгорел.

Слуга давай нахлёстывать лошадь. Сани несутся так, что ветер свистит, а чей-то голос опять говорит, да настойчиво так:

— Скажи Дельде, что Дильд сгорел!

И опять:

— Скажи Дельде, что Дильд сгорел!

Вернулся слуга домой ни жив ни мертв от страха.

Хозяин ему говорит:

— Что-то очень уж скоро ты приехал. Чёрт тебя вёз, что ли? Или, может, ты ещё не ездил?

— Нет, уже съездил,— говорит слуга.— Только, по правде сказать, едва не загнал я лошадь. Всю дорогу кто-то мне в самое ухо твердил: «Скажи в Эльштате Дельде, что Дильд сгорел».

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Да не успел он это произнести, как вдруг раздался страшный крик:

— Ах, это дитя моё сгорело!

И кто-то невидимый стал метаться по комнате.

Вдруг смотрят все — это русалка по дому мечется. В суматохе-то шапка-невидимка упала с неё, а она не заметила.

Бросились было ловить русалку, да где там! Вильнула она хвостом туда-сюда и скрылась.

А когда все успокоились, тут-то и оказалось, что самых лучших пирогов и жареной дичи и самой большой бочки пива как не бывало.

Всё русалка унесла...

— А может, не русалка, а слуга,— робко заметил кто-то из слушателей.

Но в эту минуту дверь в кухню отворилась и на пороге появился сам хозяин.

— Что, ты всё ещё болтаешь свою чепуху? — накинулся он на кузнеца.— Мальчики, идите спать. Довольно вам слушать брехню и глупости, которыми набита голова этого пустомели.

— Должен заметить,— произнёс кузнец с достоинством,— что мне лично пришлось слышать брехню и глупости только один раз в жизни — когда вы осчастливили жителей округа своей речью в городской ратуше.

— Бездельник! Проклятый болтун! — закричал хозяин и с треском захлопнул дверь.

На кухне наступило неловкое молчание.

— Однако, и верно, пора спать,— сказала хозяйка, складывая рукоделье.

— Нет, нет! Еще хоть одну сказку! Самую маленькую! Пожалуйста, Христиан, расскажи! — стали просить дети.

— Ну, так и быть,— сказал кузнец.— Раз уж меня зовут болтуном, так поболтаю ещё. Слушайте. Сейчас я вам расскажу, как пастух клад нашёл... Шёл этот пастух однажды лесом и видит — на траве ларец лежит.

Поднял его пастух, дёрнул за крышку — не открывается. Постучал по замочной скважине — не поддается.

Пастух и так и этак вертел ларец, а открыть его не может.

«Ну,— думает,— в этом ларце, верно, спрятаны какие-то сокровища, иначе зачем бы его так крепко запирать?»

Взял он ларец под мышку и пошёл дальше. Десяти шагов не прошёл — видит, лежит в дорожной пыли ключик.

«Вот если бы этот ключик подошел к этому ларцу!» — подумал пастух.

Поднял он ключик. Осмотрел со всех сторон. Потом подул на него. Потом в замочную скважину дунул. Приложил ключик к скважине — подходит. Сунул его поглубже — годится. Повернул ключик — а замочек как щёлкнет! И ларец открылся.

И как вы думаете, что там было?— Телячий хвост.

Вот и всё. Если бы хвост был длиннее, тогда и сказка была бы длиннее.

Ну а теперь — спокойной ночи, мальчики!

Но мальчики не ушли до тех пор, пока кузнец не дал слова, что завтра он снова придёт и будет опять рассказывать сказки. За это ему было обещано четверть фунта табаку.

Однако на другой вечер кузнец был мрачен, неразговорчив, и, как дети его ни тормошили, он молчал и только жевал табак.

Служанки говорили потихоньку, что ночью его похитили духи и унесли на Асмирерский холм. Там кузнеца и нашли утром в сарае Ингебрета, а рядом валялась бутылка. Кузнец нёс всякую нескладицу и решительно не мог вспомнить, как он здесь оказался.

Не иначе как над ним подшутили духи!